

С огромным усилием Шляпа-Сортировщик закончила петь песню, которая была одновременно и неприятной, и приятной. После того как она поклонилась и отдала честь по очереди четырем длинным столам, Шляпа-Сортировщик замерла неподвижно. Профессор Макгонагал подняла свиток пергамента и начала называть имена.— Ханна Эббот!— Пуффендуй! Первокурсники вызывались один за другим, чтобы надеть свои шляпы, и затем их распределяли по факультетам. Аплодисменты раздавались один за другим в аудитории. Оуэн заметил, что Гермiona, как и ожидалось, была отнесена к Гриффиндору, как и Невилл. Драко Малфой с гордым видом отправился в Слизерин, а Рон Уизли стоял недалеко от Оуэна с яростным лицом, словно заключенный, ожидающий суда, в то время как сортировка продолжалась. Стоп, Рон Уизли и Драко Малфой? Оуэн был взволнован и вдруг вспомнил очень важную вещь, которую он проигнорировал. Он вдруг посмотрел на Гарри рядом с собой и открыл рот, чтобы что-то сказать.— Гарри Поттер! — громко воскликнула профессор Макгонагал. Гарри нервно сжал кулаки и пошел к угловому стулу, чтобы сесть. В аудитории раздался гудящий шум. Каждый человек вытянул шею и посмотрел вверх, надеясь ясно увидеть его. Шляпа-Сортировщик замерла на мгновение и громко воскликнула в аудиторию:— Слизерин! Шумные обсуждения в аудитории на мгновение затихли, и глаза всех маленьких волшебников расширились, а их рта открылись широко, словно они вдруг превратились в лягушку Невилла. Даже профессор Макгонагал потеряла контроль над своим выражением и на мгновение показала удивление.— Слизерин? Я правильно услышала?— Мальчик, который выжил, отнесен к Слизерину?— О, боже! Это не может быть правдой, я во сне? Вскоре аудитория снова наполнилась шумными обсуждениями, более интенсивными, чем прежде, словно они оказались на оживленном рынке овощей. Студенты Слизерина, наконец, отреагировали и начали аплодировать и радоваться. Гордые выражения их лиц можно было увидеть издалека. В странной атмосфере Гарри столкнулся с чужими взглядами и пошел к столу Слизерина с несколько скованными шагами. Оуэн посмотрел на его спину, прикрыл лоб ладонью и не стал смотреть на эту сцену. Он действительно не хотел этого. Вспоминая Драко Малфоя, который оглядывался, когда встретил Гарри Поттера на Диагональной улице, Оуэн должен был понять, что не будет Малфоя, безумно снижающего симпатию Гарри к Слизерину, ни Рона, много говорящего о плохих качествах Слизерина, и Оуэн сам говорил, что факультет не должен быть предвзятым... В это время Гарри Поттер, который все еще выглядел невинным, не имел причин возгласить в своем сердце важную фразу: "Не иди в Слизерин"! Оуэн опустил руки в растерянности. Он был готов к тому, что его действия повлияют на оригинальный сценарий, но не ожидал, что сюжет рухнет с самого начала.— Однако, Дамблдор должен справиться с таким пустяковым делом. Во всяком случае, все под контролем Дамблдора, — подумал Оуэн, глядя на стул учителя за собой, с мыслью, что высокий человек поддержит небо, если оно упадет. Он восхищался выражениями профессоров. Дамблдор, с белыми бородой и волосами, поднял руку и подвинул свои очки, которые сползли вниз, его голубые глаза слегка сверкнули. Снейп, с маслянистыми черными волосами и бледным лицом, имел мрачное и таинственное выражение, Хагрид, большой человек, имел глаза, похожие на черные жуки, которые почти выскакивали из орбит, Квиррел, с огромным фиолетовым шарфом на голове, имел беспорядочные глаза, и большинство профессоров были ошеломлены... Какая-то необъяснимо забавная картина всевозможных вещей в мире. Профессор Макгонагал молчала на мгновение и продолжила называть имена. Вскоре подошла очередь Оуэна.— Оуэн Шафик! Оуэн медленно подошел к стулу и сел. Он взял покрытую грязью поля шляпы между двумя пальцами и надел ее на голову, закрыв глаза. По всему телу пробежали мурашки. Когда поля шляпы закрыли его зрение, Оуэн подумал мрачно: "Все, кончилось, я не могу больше этого терпеть..."— Нет, нет, нет, ты должен думать об этом так. Это накопление тысячелетней истории, с богатым ароматом, уникальным для долгих лет, — шутливо шептал тонкий голос Шляпы-Сортировщика в ухе Оуэна.— На самом деле, я хотел бы добавить, что даже обычный камень на обочине дороги содержит пыль тысячелетней истории, — Оуэн вежливо поделился с Шляпой некоторыми общими знаниями.— Ладно, я знаю, что семья Шафик всегда любит выдумывать

какие-то странные идеи, отличающиеся от обычных людей, — недовольно прохрипел Шляпа-Сортировщик, — Я помню, когда распределял твоего отца в разные школы, он все еще плакал и умолял. Я не хочу, чтобы его отправили в Азкабан... Я действительно не знаю, откуда он это услышал. Хотя я действительно делал это однажды в начале и отправил дурака, притворяющегося студентом!— Да, здорово, — Оуэн ответил поверхностно, — Так можешь ли ты, пожалуйста, быстро меня распределить?— Ну, раз ты так искренне попросил, я буду милосерден и не буду злиться на такого мальчишечку ты, — щелкнул Шляпа-Сортировщик, — Ну, дай-ка подумать, хитрость, но не лишенная храбрости, сильная воля и амбиции, с сильным жаждой знаний и хорошим талантом, он даже осмелился открыто меня не любить... Тогда очевидно...Шляпа-Сортировщик замерла и громко воскликнула:— Слизерин!В серии аплодисментов Оуэн пошел к длинному столу Слизерина, покрытому зеленым скатертью, и сел на пустое место рядом с Гарри, который махнул ему.— Почему я чувствую, что... реакция людей, когда меня распределили, была не совсем правильной? — спросил Гарри с беспокойством, наклонившись, — Кажется, многие люди... не очень довольны?— Ах, наверное, потому что ты слишком популярен, поэтому те люди очень разочарованы, что тебя не отнесли к их академии, — Оуэн вытащил из кармана белую носовой платок и тщательно вытер пальцы и волосы, небрежно отозвавшись.Гарри посмотрел на него с подозрением:— Не обманывай меня. Я видел, что выражение Хагрида было неправильным, как будто я сделал что-то ужасно неправильное. Я уверен, что это было точно не счастливое выражение.— Эм, некоторые люди рады, а некоторые обеспокоены, — Оуэн слегка покашлял, — Я могу гарантировать, что ты обязательно попадешь на завтрашнюю страницу "Ежедневного пророка", и даже все журналы волшебного мира испытают всплеск продаж из-за тебя.— Это слишком плохо, — Гарри сокрушенно произнес.— Просто держи обычное состояние ума, потому что еще много плохих вещей ждет тебя, так что радуйся за себя, — Оуэн серьезно сказал. Теперь, когда все так сложилось, его настроение в целом довольно расслабленно, и плохое настроение не может остановиться от переполнения.Гарри впал в состояние, как вздувшийся шарик.В это время, с распределением Блазиса Заббани в Слизерин, церемония распределения наконец завершилась.— Добро пожаловать, всем добро пожаловать в Хогвартс, чтобы начать новый учебный год!Альбус Дамблдор встал, раскрыл руки перед учениками с улыбкой на лице и произнес очень краткий речь.— Прежде чем начнется банкет, я хочу сказать несколько слов, а именно: Идиот! Плач! Остаток! На! Спасибо всем!Оуэн засмеялся над словами Дамблдора. Говорят, что мозговой путь гениев всегда отличается от обычных людей. Когда они решают пошутить, если ты серьезно подумаешь об этом, ты проиграешь.Однако, как и ожидалось от Дамблдора, он мог оставаться спокойным, даже если что-то пошло не так с распределением Гарри, и действовать так, как будто ничего не произошло, даже если его сердце было наполнено вопросами. Это стабильно. Оуэн успокоился.Под аплодисменты и восторженные крики всех, тарелки на длинном столе мгновенно наполнились изысканной едой, и богатое аромат распространился по всей аудитории.Уже крайне голодные маленькие волшебники взяли свою любимую еду и начали есть ее большими кусками. Атмосфера была теплой и веселой.Оуэн смущенно посмотрел на еду перед собой. Он еще не помыл руки.Мыть руки перед едой — хорошая привычка.Посидев там немного, почувствовав жгучую голод в животе, Оуэн отчаянно взял кусок жареного ягненка и аккуратно разрезал его ножом и вилкой. Хотя он хотел бы использовать магический заклинание или вытереть руки платком, смоченным в воде, такое поведение было бы более грубым в текущей ситуации.Ну, этикет тоже важен.Он вилкой взял кусок баранины и засунул его в рот. Пока он жевал, богатое мясное аромат взорвалось в его рту. Теплое чувство успокоило его голодный живот и позволило Оуэну временно отложить те неправильные пристрастия к чешуе черепахи.Только тогда у него появилось настроение посмотреть на одноклассников вокруг, и когда его взгляд пробежал по Гарри, он показал интерес.

<http://tl.rulate.ru/book/112086/4453017>